

Глава 19: Его талия хороша

Ю Хэ засмеялся, думая, что Фу Юньчжэн дразнит его: "Жутко слушать театр ночью, к тому же тебе еще нужно спать".

Фу Юньчжэн сказал: "В резиденции Фу нет ничего, кроме множества одиночных домов. Ближайший из них находится в 300 метрах от главного дома, а самый дальний - в двух километрах. Вы можете жить, где хотите, и не будете мне мешать".

Только тогда Ю Хэ понял, что Фу Юньчжэн подумал, будто он намекает, что хочет съехать и не жить с ним.

Трудно понять, что говорит большая шишка, не используя свой мозг. Если не объяснить этот вопрос четко, то в будущем он станет скрытым шипом, из-за которого будет казаться, что Ю Хэ не хочет его сопровождать.

На самом деле Ю Хэ имел в виду совсем другое. Он лег на стол и многозначительно посмотрел на Фу Юньчжэна, говоря: "Ты думаешь, я шумный?".

Фу Юньчжэн тоже посмотрел на Ю Хэ и спокойно сказал: "Говори вежливо".

"Сначала ты говорил не очень вежливо", - ворчал Ю Хэ. "Я не хочу жить один. Это было бы еще более жутко. У меня действительно нет намерений не хотеть жить с тобой".

Фу Юньчжэн перестал настаивать на этом. Он только спросил: "Как же ты тогда засыпаешь?".

"Мне нравится слышать шум, когда я сплю. Мои наушники находятся на террасе Цзиньсе. Я хочу пойти и взять их", - ответил Ю Хэ.

Получение наушников не является законной причиной, и Ю Хэ подумал, что Фу Юньчжэн предложит купить новую пару, так как они не стоят того, чтобы идти туда. Неожиданно Фу Юньчжэн лишь слегка кивнул и повернулся к Чжан Шаню: "Чжан Шань, позвони Ван Вучуану и попроси его забрать Ю Хэ".

Ю Хэ: !!!

После еды Фу Юньчжэн, маневрируя на своем инвалидном кресле, вернулся в гостиную.

По ЖК-телевизору показывали утренние финансовые новости, а рядом с Фу Юньчжэном лежал блокнот, время от времени он опускал голову, чтобы записать несколько слов ручкой.

Руки Фу Юньчжэна были очень красивыми, с сильными и мощными костями, а его запястье обтекало перо, плавное и ловкое, делая его еще более элегантным и утонченным, как красивый молодой дворянин с нефритовыми костями, стоящий на ветру.

Видя, что Фу Юньчжэн не хочет с ним разговаривать, Ю Хэ облокотился на обеденный стол и задумался.

Ведущий новостей читал сценарий четким и звучным голосом, профессиональная терминология финансовой информации была немного непонятной, но успокаивающей, что делало ее идеальной фоновой музыкой для наведения сна.

Ю Хэ заснул, как будто вернулся в среднюю школу во время утренних самостоятельных занятий, зарывшись головой в руки. Вскоре он оказался в состоянии полусна-полубодрствования. Он тихо молился богу сна, надеясь, что никто не разбудит его, чтобы вернуться в свою комнату. Если бы кто-то разбудил его в этот момент, было бы обидно потерять с таким трудом обретенную сонливость. Возможно, он не сможет контролировать свой характер, когда встанет.

Он хотел вести себя как хороший ребенок еще несколько дней, чтобы дать себе шанс.

Пожалуйста, очень прошу.

Возможно, это была милость бога сна, но Ю.. Он проспал до полудня.

Сначала он почувствовал слабый аромат еды и услышал, как Фу Юньчжэн сказал: "Обед накрыт в гостиной. Не зови его. Он проснется голодным и поест".

Чжан Шань не совсем согласился с тем, что Фу Юньчжэн не заботится о людях, и понизил голос: "Как он может спать, где захочет? Его поясница будет болеть, когда он проснется".

"Не волнуйтесь, - сказал Фу Юньчжэн, - с его талией все в порядке". ((`ω´) Я вижу, что вы там сделали).

Может быть, это не так уж и хорошо, подумал Ю Хэ в своем сердце.

Когда сознание медленно возвращалось, каждая косточка в его теле чувствовала себя неправильно, болела и ныла. Спина болела, и он жалел, что не может вытащить позвоночник и

выпрямить его, прежде чем вставлять обратно. Его ноги также онемели, очень онемели. Шея и талия тоже болели.

Он застонал и сказал себе, что надо быть храбрым и смотреть правде в глаза. Ю. Он мужественно открыл глаза и обнаружил, что все еще лежит на столе. Завтрак уже убрали со стола, а на спину ему накинули флисовое одеяло. Когда он пошевелился, одеяло сползло.

Тетя Чжоу первой увидела его и сказала: "Молодой господин проснулся".

Она протянула Ю Хэ стакан ледяной колы и сказала: "Просыпайся и иди обедать".

Во рту у Ю Хэ пересохло от сна, поэтому он выпил колу одним глотком. Быстрое восполнение запасов сахара помогло ему восстановить мужество, чтобы бороться с онемением в ногах.

Он встал, опираясь на стол.

Как только его ноги коснулись земли, по всему телу разлилась пронзительная боль, и Ю. Он закричал: "Нет, нет, нет, нет".

От боли и онемения его ноги подкосились, и он с громким стуком упал со стула.

На этот раз падение было жестким, и это произвело громкий шум, который привлек внимание Фу Юньчжэна из гостиной. Увидев это, тетя Чжоу воскликнула и поспешила на помощь Ю Хэ: "Что случилось?"

Ю Хэ простонал: "У меня нога онемела".

Тетя Чжоу, которой было за пятьдесят, с добрым сердцем отнеслась к Ю Хэ, как к собственному ребенку: "Ах, ты, глупый ребенок. Пошевеливайся, если нога онемела, и все будет хорошо, когда ты ее раздвинешь".

У Ю Хэ не хватило смелости снова пошевелить ногой. Он вздохнул и потер поясницу: "Я больше не могу ею двигать. На этот раз все действительно кончено".

Как только он закончил говорить, в столовой воцарилась тишина, как будто там лежал мертвец.

Ю Хэ заметил, что тетя Чжоу внезапно замолчала, и повернулся, чтобы посмотреть на нее, но обнаружил, что тетя Чжоу внимательно смотрит на Фу Юньчжэна.

На втором этаже виллы находилось около дюжины слуг и горничных, и все они перестали двигаться, наблюдая за выражением лица Фу Юньчжэна.

Мягкая и спокойная атмосфера внутри виллы быстро исчезла, и воздух вдруг стал тяжелым и гнетущим.

Несмотря на то, что был полдень осеннего дня и солнечный свет проникал через французские окна, никто не чувствовал тепла.

Черт побери, подумал Ю Хэ.

На этот раз его нога, вероятно, действительно отнялась. Сказав Фу Юньчжэну слово "беспольный", не воткнул ли он нож в сердце другого?

Говорят, что Фу Юньчжэн однажды разорил поставщика, оскорбившего его за инвалидность, всего за несколько дней!

В этот момент выражение Фу Юньчжэна было непостижимым, его холодный взгляд, казалось, упал и на лицо Ю Хэ, и на его ноги.

Это действительно странно. Неужели взгляд крупной шишки может быть зашифрован? Почему он не может быть расшифрован?

Звук электрического кресла-каталки, катящегося по плитке, был особенно отчетливым.

Кресло-каталка ехало прямо на Ю Хэ, и он затаил дыхание, чувствуя, что кресло-каталка вот-вот перевернется через его ноги. Даже если бы это был грузовик, он не смог бы от него увернуться.

Кресло остановилось, почти коснувшись ног Ю Хэ.

<http://bllate.org/book/15218/1343139>